

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

(Жалоба 72051/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 октября 2019 года

Настоящее постановление вступило в силу 24 февраля 2020 года в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «Корнеева против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Винсент Э. Де Гаэтано, *Председатель*,

Паулу Пинту ди Албукерки,

Дмитрий Дедов,

Бранко Лубарда,

Алина Полачкова,

Мария Элосеги,

Гилберто Феличи, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 10 сентября 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 72051/17) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданки Российской Федерации Катерины Олеговны Корнеевой (далее — «заявитель») 21 сентября 2017 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял Александр Дмитриевич Передрук, адвокат, практикующий в Санкт-Петербурге, Россия. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждала, в частности, что ее административное доставление и задержание были незаконными, что она была лишена справедливого слушания дела беспристрастным судом, и что имело место нарушение принципа *ne bis in idem* («не дважды за одно и то же»).

4. 23 февраля 2018 года жалобы на нарушение пункта 1 статьи 5 и пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции, а также пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, были коммуницированы Властям, а остальные жалобы были признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1996 года рождения, проживает в г. Санкт-Петербурге, Российская Федерация.

6. 12 июня 2017 года на Марсовом поле в г. Санкт-Петербурге проходил митинг протеста (с участием примерно 1000 человек). Заявитель присутствовала там вместе с подругой, но, по ее словам, не принимала участия в митинге (см. ниже пункт 12).

А. Арест заявителя и досудебное производство

7. По утверждению заявителя, она была лишена свободы в 14:10, когда полиция и национальная гвардия окружили людей, собравшихся на Марсовом поле, с применением тактики удержания групп протестующих на ограниченной площади. Заявитель была «поймана в ловушку» и не могла выйти.

8. Затем заявителя задержали и посадили в автобус. В 14:50 она была доставлена в отделение полиции сотрудником полиции К., которые затем составил протокол о доставлении. В протоколе было указано, что заявителя доставили в отделение полиции «с целью составления официального протокола». В протоколе о доставлении также указано следующее:

«[Заявитель] по своей воле присутствовала среди 1000 собравшихся лиц с целью публично выразить ее мнение и повлиять на других в отношении острых политических вопросов, представляющих общественный интерес, в отношении «всеобщей нетерпимости к коррупции» ... Она являлась участником публичного мероприятия, которое не было утверждено властями ... Вместе с другими участниками, стоявшими менее чем в десяти метрах от нее, она выкрикивала лозунги «Путин – вор» и «Мы сыты по горло Путиным», тем самым принимая участие в несанкционированном митинге ... Сотрудник полиции С. несколько раз уведомил участников, в том числе заявителя, через громкоговоритель, что они нарушают раздел 6(3) Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и велел им прекратить митинг и разойтись ... Заявителю было предоставлено на это не менее пяти минут, но [она] не подчинилась этим законным распоряжениям ...»

9. Сотрудник полиции К. также составил рапорт для вышестоящего руководителя. Формулировки, использованные в этом рапорте, были схожими с выражениями, которые использовал сотрудник полиции К. Почти идентичные рапорты были представлены полицейскими А. и С. Все три сотрудника полиции были допрошены другим сотрудником; их показания в письменной форме были почти схожи с показаниями, изложенными в вышеупомянутых рапортах.

10. Был составлен протокол о правонарушении согласно статье 19.3, часть 1 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции в связи с исполнением им его служебных обязанностей) и статье 20.2, часть 5 (нарушение установленного порядка проведения публичного мероприятия) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («КоАП») и заявитель получила доступ к нему в 21:55. До указанного времени или позже, был составлен протокол

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

об административном задержании в отношении правонарушения по статье 19.3 КоАП, в котором указывалось, что задержание было необходимым для обеспечения «своевременного и правильного рассмотрения дела».

11. Ночь заявитель провела в отделении полиции. Как следует из материалов дела, на следующий день, примерно в 18:00, она была доставлена в Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга. Однако, судья отложил рассмотрение дела. Как следует из протокола задержания, заявитель была освобождена 13 июня 2017 года в 19:54.

Б. Судебное слушание 16 июня 2017 года

12. 16 июня 2017 года судья К. Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга рассмотрел, по очереди, два дела в отношении заявителя. Заявитель и ее адвокат присутствовали на заседаниях суда и сделали устные заявления для судов. Заявитель себя виновной не признала. По ее словам, 12 июня 2017 года (этот день был официальным праздником – Днем России) она гуляла с подругой на Марсовом Поле; у нее не было никаких плакатов, флагов и прочего, и она не выкрикивала никаких лозунгов; она видела несколько человек с флагами, которые находились на определенном расстоянии от нее; она не слышала, чтобы кто-то приказывал разойтись.

13. Суд первой инстанции отклонил заявление, поданное стороной защиты, о вызове государственного обвинителя на судебное слушание с целью поддержать обвинение против заявителя.

14. Двумя отдельными решениями от 16 июня 2017 года судья К. признал заявителя виновной в правонарушениях согласно статье 19.3, часть 1, и наложил административный штраф в размере 500 рублей, и согласно статье 20.2, часть 5, КоАП с наложением штрафа в размере 10 000 рублей (7 и 140 евро к дате уплаты штрафов) (29 июня 2017 года).

В. Апелляционное слушание 29 июня 2017 года

15. Заявитель подала апелляционную жалобу в Санкт-Петербургский городской суд. Она утверждала, помимо прочего, что предполагаемое неповиновение распоряжению с целью прекратить ее участие в митинге могло являтьсяотягчающим обстоятельством при совершении правонарушения согласно статье 20.2 КоАП. Однако, это не могло являться отдельным правонарушением, без нарушения принципа *ne bis in idem*. В своей апелляционной жалобе касательно статьи 20.2 КоАП заявитель утверждала, что общий набор фактов, выдвинутых против нее в обоих делах, был идентичным; протоколы в отношении обоих правонарушений имели одинаковые формулировки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

16. Заявитель также утверждала, что разбирательство в суде первой инстанции было несправедливым в том, что ее обвинение основывалось на досудебных показаниях сотрудников полиции, в то время как стороне защиты не было предоставлено возможности ознакомиться с таковыми; суд первой инстанции не привел никаких оснований того, что использование письменных показаний без предоставления стороне защиты возможности опротестовать таковые в открытом судебном заседании являлось крайней мерой.

17. Оба дела были переданы судье Л. городского суда. 29 июня 2017 года этот судья по очереди рассмотрел эти дела. Однако, неясно, в каком порядке были рассмотрены эти два дела. Суд апелляционной инстанции оставил решения суда от 16 июня 2017 года без изменений.

18. Решение апелляционного суда по делу в отношении статьи 20.2 КоАП отклоняло довод *ne bis in idem*, указывая, что данная статья касалась ответственности за нарушение правил проведения публичных мероприятий, в то время как статьи 19.3 КоАП касалась ответственности за неповиновение законным распоряжениям сотрудника полиции. Что касается доводов, касающихся отказа вызвать сотрудников полиции, апелляционный суд постановил следующее:

«Суд первой инстанции принял к сведению доказательство, представленное стороной защиты, а именно, фотографию и видеозапись. Оценив их, суд правильно заключил, что они не опровергают другое доказательство и не свидетельствуют в пользу невиновности подсудимой, так как они показывают, что подсудимая находилась в группе других людей и была задержана полицией ...

Сторона защиты утверждала, что суд первой инстанции опирался на документально подтвержденное свидетельство, в то же время отказываясь вызвать в суд и заслушать сотрудников полиции ... Эти доводы не раскрывали нарушение права подсудимой на справедливое судебное разбирательство. Суд первой инстанции был компетентен определить объем доказательства, необходимого для предъявления обвинения. Судья, рассматривающий дело, изучил все имеющиеся доказательства; не было никаких оснований требовать дополнительные доказательства, так как имеющиеся доказательства были достаточными для установления всех обстоятельств дела».

19. Апелляционное решение в отношении статьи 19.3 КоАП гласит:

«Нет никаких оснований считать, что подсудимая была дважды привлечена к судебной ответственности – согласно статье 20.2 и статье 19.3 КоАП, за одни и те же действия. Статья 20.2 предусматривает ответственность за нарушение правил проведения публичных мероприятий, в то время как статья 19.3 КоАП касается ответственности за неповиновение законным распоряжениям сотрудника государственного органа ...

Что касается аргументов, касающихся несоблюдения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении применения процедуры задержания, отмечается, что статья 27.1 КоАП предусматривает определенные меры, которые могут быть применены с целью пресечения административного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела или обеспечения исполнения принятого по делу постановления. Административное задержание перечислено как одна из таких мер ... Как следует из смысла части 1 статьи 27.3 КоАП, административное задержание может быть использовано, в том числе, для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела. Таким образом, административное задержание подсудимой соответствовало КоАП и международному праву ...».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Положения, касающиеся публичных мероприятий

20. Статья 6(3) Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает, что во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления; соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия.

21. Статья 6(4) указанного Закона предусматривает, что участники публичных мероприятий не вправе скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности; иметь при себе оружие или другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия; находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

Б. Положения, касающиеся привлечения к ответственности за одно и то же преступление

22. В соответствии со статьей 4.1, часть 5 КоАП, никто не может нести административную ответственность дважды за «одно и то же административное правонарушение». Согласно статье 24.5, часть 1, производство по делу об административном правонарушении согласно КоАП не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения (подпункт 2) или при наличии постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении по одному и тому же факту совершения

противоправных действий лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей КоАП (подпункт 7).

23. Если имеется несколько протоколов об административных правонарушениях в отношении одного и того же лица, каждый протокол представляется суду, который рассматривает их по отдельности. Суд принимает отдельное решение в отношении каждого соответствующего правонарушения (статья 4.4, часть 1, КоАП и Постановление № 5 от 24 марта 2005 года Пленума Верховного Суда России (пункт 4(8))). Если одно действие (бездействие) со стороны подсудимого касается различных правонарушений по разным статьям КоАП и которое подпадает под юрисдикцию того же суда, административное наказание налагается с учетом самого строгого наказания, предусмотренного законом. Если имеются основания для наложения наказания в соответствии с правилом, изложенным в статье 4.4, ч. 2, дела подлежат объединению и рассмотрению в одном раунде слушаний по делу и вынесению единого решения (пункт 4(9) Постановления).

24. Статья 19.3, часть 1, КоАП предусматривает, что следующее поведение влечет наложение штрафа в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток: (i) неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно; (ii) воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

25. Часть 5 статьи 20.2 КоАП предусматривает, что следующее поведение влечет наложение административного штрафа в размере от 10 000 до 20 000 рублей или обязательные работы на срок до сорока часов: нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания. Как указано в пункте 33 Постановления № 28 от 26 июня 2018 года Пленума Верховного Суда России, вышеупомянутое правонарушение требует от суда установить, что участник публичного мероприятия не выполнил (или нарушил) одно из обязательств (запретов), установленных частями 3 и 4 статьи 6 Закона о публичных мероприятиях (см. выше пункты 20 и 21). Например, одно такое обязательство требует выполнения законных требований сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Пленум Верховного Суда указал, что невыполнение требований представителей власти или воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей при

проведении публичного мероприятия подлежит квалификации по части 5 статьи 20.2 КоАП. «В этом специфическом контексте» данное положение является *lex specialis* по отношению к части 1 статьи 19.3 КоАП.

26. Применяя вышеуказанное толкование в постановлении о пересмотре, вынесенном согласно статье 30.12 КоАП 29 июня 2018 года по делу № 78-AD18-5, судья Верховного Суда России указал:

«[Подсудимая] была привлечена к ответственности на тех основаниях, что как участник несанкционированного публичного мероприятия, она не исполнила законные распоряжения полицейского, требующего от нее прекратить участие в публичном мероприятии ... В настоящем деле [часть 5 статьи 20.2 КоАП] является *lex specialis* в отношении части 1 статьи 19.3 КоАП ... Таким образом, поведение [подсудимой] не имеет состава преступления согласно указанному положению ... В то же время, в настоящем деле невозможно пере kvalифицировать действия подсудимой по следующим причинам ... Пере kvalификация из одной статьи КоАП в другую возможна, когда имеется единый родовый объект посягательства, защищаемый такими положениями, и если новый приговор не ухудшает положение подсудимого ... Статьи 19.3 и 20.2 содержатся в разных разделах КоАП ... и защищают разные объекты посягательства ... Часть 5 статьи 20.2 предусматривает более строгое наказание, чем часть 1 статьи 19.3 ... В соответствии с частью 5 статьи 4.1 КоАП, никто не может нести административную ответственность дважды за «одно и то же административное правонарушение ...».

В. Административное задержание

27. Конституционный Суд России постановил, что административное задержание осуществляется в соответствии с целями, перечисленными в подпункте (с) части 1 статьи 5 а именно, оно должно быть осуществлено с целью доставки лица в компетентный орган в связи с обоснованным подозрением в совершении правонарушения, или в случае, когда сочтено необходимым предотвращение совершения им правонарушения или побега после совершения правонарушения (Постановление № 9-П от 16 июня 2009 года). Оценка законности задержания требует оценки основных признаков, влияющих на такую «законность», включая вопрос о том, являлась ли такая мера обоснованной с учетом преследуемых целей, и являлась ли она необходимой и разумной в обстоятельствах определенной ситуации ее применения. Административное задержание считается законным, если может быть обосновано характером соответствующего правонарушения с целью обеспечения исполнения постановления по делу об административном правонарушении (решение Конституционного Суда № 1049-О от 2 июля 2013 года). Оценка причин/оснований, перечисленных в протоколе административного задержания (в зависимости от обстоятельств, в отношении требования компенсации в связи

с таким задержанием), включает оценку того, являлось ли такое задержание единственной возможной мерой в отношении ответчика (там же).

28. Прочие связанные положения национального права и судебной практики см. в постановлении Европейского Суда от 10 апреля 2018 года по делу «Цветкова и другие против России» (*Tsvetkova and Others v. Russia*), жалобы №№ 54381/08 и 5 других жалоб, пункты 66-75.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жаловалась, что процедуры административного доставления и административного задержания, примененные к ней, нарушали пункт 1 статьи 5 Конвенции, соответствующие части которого гласят:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

...

(в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения ...»

А. Доводы сторон

1. Власти

30. Власти утверждали, что заявитель не исчерпала внутренние средства правовой защиты посредством инициирования «отдельного судопроизводства», так как предмет административного задержания не был неразрывно связан с основным постановлением суда в производстве по обвинению в административном правонарушении. Что касается законности лишения ее свободы, Власти утверждали, что статья 13 Закона о полиции 2011 года содержала законодательную основу для составления полицией протоколов об административных правонарушениях согласно статьям 19.3 и 20.2 КоАП. Статья 27.1 КоАП явилась правовым основанием, дающим полиции право доставить лицо в отделение полиции в целях пресечения административного правонарушения. Статья 27.2 КоАП позволяла полиции доставить лицо в отделение полиции, когда невозможно

составить протокол об административном правонарушении в месте выявления такого правонарушения. Полиция не имела возможности составить протокол на месте, так как «на месте проведения было очень много других участников митинга». Кроме того, учитывая активное поведение заявителя во время митинга, составление протокола об административном правонарушении на месте не привело бы к пресечению правонарушения. Согласно части 3 статьи 27.5 КоАП, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть подвергнуто административному задержанию на срок до 48 часов в отношении такого правонарушения, как указано в части 1 статьи 19.3 КоАП.

2. Доводы заявителя

31. Заявитель утверждала, что публичное мероприятие носило мирный характер и что участники вели себя спокойно. Она указала, что так как полиция сажала задержанных в автобусы, стоявшие рядом с местом проведения митинга, было практически возможно составить протокол об административном правонарушении на месте, не ожидая, когда автобусы уедут, полностью заполненные или по окончании митинга. Что касается цели пресечь правонарушение, протокол о доставлении касался только законной цели составления протокола о правонарушении (см. выше пункт 8). Своевременное и правильное рассмотрение дела было указано в качестве законной цели административного задержания заявителя (см. выше пункт 10). Однако, ни внутригосударственный орган, ни Власть не представили обоснований Суду, почему данное дело рассматривалось как «исключительное» в значении статьи 27.3 КоАП, с целью объяснить процедуру задержания, в частности, после того как был составлен протокол об административном правонарушении примерно в 20:00 12 июня 2017 года. Примечательно, что к этому времени митинг был полностью разогнан. В целом, новые доводы Властей, представленные в первую очередь Суду, не могли компенсировать отсутствие аргументации, которую должны были представить внутригосударственные органы власти.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

32. Что касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, Власть не указали, какие конкретные действия должна была предпринять заявитель в 2017 году после признания ее виновной и выводов судов касательно законности ее административного задержания (см. выше пункт 19) и имелись ли

у нее какие-либо надежды на успех. В связи с этим, Европейский Суд отклоняет данное возражение Властей как необоснованное.

33. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалоб

34. Суд отмечает, что использование процедуры доставления является законным согласно российскому законодательству (а именно, согласно части 1 статьи 27.2 КоАП), когда невозможно составить протокол об административном правонарушении на месте, где было выявлено такое правонарушение. Ни один из документов, составленных на национальном уровне (например, протокол о доставлении, рапорты полицейских, протокол об административном правонарушении и судебные постановления), не поясняет фактические и правовые элементы, которые могли бы обосновать, почему протокол о правонарушении не мог быть составлен на месте. Замечания Властей в Суде не проливают свет на эти элементы, кроме упоминания того, что на месте проведения митинга было «много других участников» или ссылки на активное поведение заявителя во время митинга. Ничто не дает основания сомневаться в мирном поведении заявителя или в ее утверждении, что митинг носил мирный характер (сравните с постановлением Европейского Суда от 13 декабря 2016 года по делу «Каспаров и другие против России (№ 2)» (*Kasparov and Others v. Russia (no. 2)*), жалоба № 51988/07, пункт 39, и постановлением Европейского Суда от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России» (*Frumkin v. Russia*), жалоба № 74568/12, пункт 148). Кроме того, несмотря на довод Властей в Суде, отмечается, что в протоколе о доставлении не упоминалась какая-либо (доказуемая, указанная законом) цель, которая могла бы оправдать, на основании российского законодательства, обращение к процедуре доставления для пресечения любого продолжающегося правонарушения, вместо первоначальной законной цели этой процедуры, а именно, составления протокола об административном правонарушении (см. выше пункты 8 и 30).

35. Что касается использования процедуры задержания после доставления заявителя в отделение полиции, Суд отмечает, что цель составления протокола об административном правонарушении более не оправдывала, с учетом российского законодательства, продолжающееся лишение свободы, как только эта цель была достигнута. Что касается цели «своевременного и правильного рассмотрения дела», упоминаемой в протоколе задержания (см. выше пункт 10), остается неизменным тот факт, что КоАП требует, чтобы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

данная мера была обоснована ссылкой на «исключительные» обстоятельства. На национальном уровне или, по крайней мере, в Суде такие обстоятельства не были приведены, помимо простого удобства. Ничто не говорило о том, что существовал риск того, что заявитель будет повторно оскорблять, подделывать доказательства, влиять на свидетелей или скрываться от правосудия, что было бы аргументом в пользу продолжения содержания ее под стражей. Даже если эти соображения могли считаться «исключительным случаем», упомянутым в части 1 статьи 27.3 КоАП, в качестве части обоснования для избежания чрезмерного и произвольного обращения к процедуре административного задержания, не было ничего в материалах дела, что привело бы Суд к выводу о том, что такие соображения были обдуманными и оправдывали лишение заявителя свободы после 22:00 12 июня 2017 года до ее освобождения примерно в 20:00 13 июня 2017 года (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 ноября 2018 года по делу «Навальный против России» (*Navalnyy v. Russia*), жалобы №№ 29580/12 и 4 другие жалобы, пункты 71-72, и постановление Европейского Суда от 13 февраля 2018 года по делу «Буткевич против России» (*Butkevich v. Russia*), жалоба № 5865/07, пункт 123; см. также постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 октября 2018 года по делу «С., В. и А. против Дании» (*S., V. and A. v. Denmark*), жалобы №№ 35553/12 и 2 другие жалобы, пункт 77).

36. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, по крайней мере, после 14:50 12 июня 2017 года до освобождения заявителя примерно в 20:00 13 июня 2017 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель жаловалась на нарушения статьи 6 Конвенции в обоих делах против нее, ввиду отсутствия стороны обвинения на судебных слушаниях и ограничений возможности стороны защиты опротестовать противные письменные показания, в частности, путем допроса трех полицейских.

38. В соответствующей части статья 6 Конвенции гласит следующее:

«1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное слушание дела...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; ...»

39. Власти утверждали, что стороне защиты была предоставлена возможность оспорить противные показания, а также изучить материалы дела, подать ходатайства и обеспечить свою защиту.

40. Заявитель настаивала на своих жалобах.

А. Приемлемость жалобы

41. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалоб

42. Что касается требования объективной беспристрастности, Суд ранее рассматривал этот вопрос и обнаружил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции по причине отсутствия стороны обвинения в контексте устных слушаний, приведших к определению административных обвинений (см. постановление Европейского Суда от 20 сентября 2016 года по делу «Карелин против России» (*Karelin v. Russia*), жалоба № 926/08, пункты 69-84, и упоминаемое выше постановление по делу «Буткевич против России», пункты 82-84; см. также постановление Европейского Суда от 6 марта 2018 года по делу «Михайлова против Украины» (*Mikhaylova v. Ukraine*), жалоба № 10644/08, пункты 62-67). Суд отмечает, что обязательные фактические и правовые элементы настоящего дела и дела *Карелина* (упоминается выше, пункты 59-68) являются схожими. Замечания сторон в настоящем деле не содержат оснований для отклонения Суда от аргументации, приведенной в вынесенных им ранее постановлениях. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования к объективной беспристрастности, что касается судебных слушаний по двум делам против заявителя.

43. С учетом вышеприведенного вывода в отношении обоих раундов судебного разбирательства и характера и объема выводов согласно пункту 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, приведенных ниже, в отношении одного раунда этих разбирательств, Суд считает возможным, в конкретном контексте настоящего дела, обойтись без отдельного рассмотрения существа остальных жалоб, касающихся общей справедливости судебного разбирательства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 ПРОТОКОЛА № 7 КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель утверждала, что признание ее виновной в двух правонарушениях являлось нарушением пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, соответствующие части которого гласят:

«1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно — процессуальными нормами этого государства....»

А. Доводы сторон

45. Власти утверждали, что объективная сторона отличалась в статьях 19.3 и 20.2 КоАП: первая налагала наказание за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, вторая — за нарушение установленного порядка проведения публичного мероприятия. Более того, указанные правонарушения находились в разных главах КоАП, первое — в главе, касающейся административных правонарушений против порядка управления, второе — в главе об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В любом случае, согласно фактам настоящего дела, заявитель была обвинена в совершении разных правонарушений: в первом деле ее обвинили в неповиновении распоряжению полиции прекратить ее участие в незаконном митинге, а во втором деле ей было предъявлено в участии в этом незаконном митинге.

46. Заявитель утверждала, что ее привлекли к ответственности и наказали в отношении одних и тех же фактов. Формулировки в протоколах об административном правонарушении в обоих делах и в рапортах полицейских, которые затем были использованы в качестве доказательства против него, были идентичными. Ее позиция в настоящем деле была недавно подтверждена Пленумом Верховного Суда в июне 2018 года и, как минимум, в одном последующем деле (см. выше пункты 25 и 26).

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) Предварительные соображения

47. Заявитель была признана виновной в двух административных правонарушениях в двух отдельных раундах судебного разбирательства в одну и ту же дату. Позднее ее апелляционные

жалобы были рассмотрены последовательно в двух отдельных раундах апелляционных слушаний, согласно требованиям КоАП (см. выше пункт 17 и 23).

48. Суд повторяет, что гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, вступают в действие в отношении нового или еще одного судебного преследования, если предыдущий оправдательный или обвинительный приговор уже вступил в законную силу. Таким образом, до рассмотрения вопросов приемлемости, Суд считает необходимым определить пункт такой окончательности, со ссылкой на действующее российское законодательство. Постановления «вступают в силу» в значении российского КоАП после истечения срока подачи апелляционной жалобы или последующего вынесения апелляционного решения по существу обвинения. Заявитель подала апелляционные жалобы и апелляционные суды вынесли решения по ним. Эти решения вступили в законную силу согласно КоАП, таким образом вопрос согласно пункту 1 статьи 4 Протокола № 7 следует определять со ссылкой на них как на начальную точку в настоящем деле.

49. Суд отмечает, что два раунда судебных разбирательств были начаты и затем велись, до стадии рассмотрения апелляции, параллельно. Задача статьи 4 Протокола № 7 – предупредить проявление несправедливости, когда лицо привлекается к ответственности или наказывается дважды за одно и то же преступное деяние. Однако, эта статья не запрещает правовые системы, в которых применяется «интегрированный» подход к рассматриваемому правонарушению и, в частности, подход, когда параллельно осуществляются этапы законодательного урегулирования правонарушения разными органами власти и для разных целей (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 ноября 2016 года по делу «А. и Б. против Норвегии» (*A and B v. Norway*), жалобы №№. 24130/11 и 29758/11, пункт 23). Тем не менее, в настоящем деле второй раунд разбирательства продолжался после вынесения 29 июня 2017 года решения по апелляционной жалобе по первому раунду разбирательства, хотя и в течение относительно короткого периода (см. выше пункт 17).

(б) Правило шестимесячного срока

50. Настолько, насколько это подпадает под его юрисдикцию. Суд должен определить, соблюдала ли заявитель правило шестимесячного срока, предписанное пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

51. Пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции применяется, когда окончательное постановление по одному из двух дел уже вынесено (например, в результате вынесения апелляционного решения по такому делу, которое оставило в силу обвинение, целиком или

частично, или прекратило судебное разбирательство), в то время как разбирательство по второму делу продолжается. Таким образом, соответствующая жалоба должна быть подана в Суд, как минимум, в течение шести месяцев после даты вынесения окончательного постановления по второму делу, или после дня, когда заявителю впервые стало известно о таковом.

52. В настоящем деле окончательное постановление по первому делу было вынесено 29 июня 2017 года, непосредственно перед апелляционным слушанием по второму делу, которое завершилось вынесением апелляционного решения в тот же день. Затем 21 сентября 2017 года заявитель подала жалобу в Европейский Суд. Таким образом, ею было соблюдено требование шестимесячного срока.

(в) Соответствие принципу *ratione materiae*

53. Что касается пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, Суд ранее отмечал, с учетом так называемых критериев *Энгеля*, что судебное разбирательство по обвинениям в правонарушениях согласно КоАП, а именно, согласно статьям 20.2 или 19.3, являлось «уголовным обвинением» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Навальный против России», пункты 77-80, с указанными в нем ссылками). «Уголовное судопроизводство» для целей пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции толкуется таким же образом (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 ноября 2016 года по делу «А. и Б. против Норвегии» (*A and B v. Norway*), жалобы №№. 24130/11 и 29758/11, пункты 107 и 136). Суд считает, что оба раунда судопроизводства против заявителя являлись «уголовным судопроизводством» в значении этого положения.

(г) Прочие критерии приемлемости и вывод

54. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалоб

(а) Общие принципы и применимый подход

55. Таким образом, Суд приходит к выводу, что статью 4 Протокола № 7 следует понимать как запрет на уголовное преследование, а равно и на судебное разбирательство в части, касающейся вторичного «правонарушения», если они вытекают из идентичных фактов или из фактов, которые являются по сути теми же самыми (см. постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маргуш против Хорватии» (*Marguš v. Croatia*), жалоба № 4455/10, пункт 114, ECHR 2014 (извлечения)).

56. Государства должны иметь возможность на законных основаниях выбирать дополнительные законодательные меры в отношении поведения, оскорбительного для общества (например, не-соблюдения правил дорожного движения или неуплаты/уклонения от налогов), посредством различных процедур, составляющих единое целое для урегулирования различных аспектов рассматриваемой социальной проблемы, при условии, что суммарные законодательные меры не накладывают чрезмерное бремя на соответствующее лицо (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «А. и Б. против Норвегии», пункт 121). В делах, касающихся вопроса согласно статье 4 Протокола № 7, следует определить, предусматривает ли конкретная внутригосударственная мера, на которую подана жалоба, по существу или на практике, привлечение к ответственности за одно и то же преступление во вред подсудимому или, напротив, является ли это продуктом интегрированной системы, позволяющим урегулировать различные аспекты правонарушения предсказуемым и пропорциональным способом, составляющим единое целое, так что соответствующее лицо не подвергается несправедливости (там же, пункт 122). Задача статьи 4 Протокола № 7 – предупредить проявление несправедливости, когда лицо привлекается к ответственности или наказывается дважды за одно и то же преступное деяние. Однако, эта статья не запрещает правовые системы, в которых применяется «интегрированный» подход к рассматриваемому правонарушению и, в частности, подход, когда параллельно осуществляются этапы законодательного урегулирования правонарушения разными органами власти и для разных целей (см. там же, пункт 123).

57. Статья 4 Протокола № 7 не исключает проведение двойного судебного разбирательства, при условии выполнения определенных условий. В частности, для того чтобы Суд убедился в том, что отсутствует дублирование судебного разбирательства или наказания, как предписано статьей 4 Протокола № 7, государство-ответчик должно продемонстрировать убедительным образом, что оба судопроизводства, о которых идет речь, «достаточно тесно связаны между собой по существу и по времени». Другими словами, следует доказать, что они объединены интегрированным образом и составляют единое целое. Это подразумевает не только то, что преследуемые цели и используемые средства для их достижения должны по сути дополнять друг друга и быть связанными во времени, но и что возможные последствия организации правовой оценки рассматриваемого поведения таким образом должны быть предсказуемыми и пропорциональными для затрагиваемых лиц (там

же, пункт 130). Что касается условий, подлежащих выполнению для того, чтобы двойное уголовное и административное производства считались достаточно связанными по существу и по времени и таким образом сопоставимыми с критерием *bis* в статье 4 Протокола № 7, существенные факторы для определения наличия достаточно тесной связи по существу разбирательства включают следующее:

- преследуют ли различные судебные разбирательства дополняющие друг друга цели и таким образом рассматривают, не только отвлеченно, но также и фактически, различные аспекты соответствующего социального поведения;

- являлись ли двойные судебные разбирательства прогнозируемым последствием, как по закону, так и на практике, такого же оспариваемого поведения (*idem*);

- проводились ли соответствующие раунды судебных разбирательств таким образом, чтобы максимально возможно избежать дублирования в сборе, а также в оценке доказательств, в особенности, посредством надлежащего взаимодействия между различными компетентными органами с целью обеспечить, чтобы установленные факты в ходе одного раунда использовались также в другом раунде;

- и, самое главное, было ли наказание, наложенное в ходе судопроизводства, которое закончилось первым, принято во внимание в ходе судопроизводства, которое закончилось последним, чтобы соответствующее лицо в конце концов не понесло чрезмерное бремя; этот последний риск наименее вероятен, когда действует механизм взаимозачета, обеспечивающий пропорциональность общей суммы наложенных наказаний (там же, пункты 130-31).

(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

58. Во-первых, не утверждалось, и Суд не признал установленным, что два раунда судебного разбирательства, согласно части 5 статьи 20.2 и части 1 статьи 19.3 КоАП, следует рассматривать как составляющие интегрированную правовую меру на поведение заявителя и, еще в меньшей степени, что условия, упомянутые в пункте 57, были выполнены. В самом деле, вышеприведенный вывод подтвержден подходом Пленума Верховного Суда, в котором он постановил, что один раунд судебного разбирательства был *lex specialis* по отношению ко второму раунду (см. выше пункт 25). Таким образом, Суд считает необходимым рассмотреть далее вопрос окончательности первого раунда судебного разбирательства и дублирования судебного преследования (см., для сравнения, упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «А. и Б. против Норвегии», пункт 142).

59. Суд отмечает в этой связи, что согласно КоАП РФ никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то

же административное правонарушение. Производство по делу об административном правонарушении согласно КоАП не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения или при наличии постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении по одному и тому же факту совершения противоправных действий лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей КоАП (см. выше пункт 22). Настоящее дело касается судебного преследования по двум разным статьям КоАП.

60. Суд принял во внимание позицию, занятую Пленумом Верховного Суда России в июне 2018 года в отношении двойных обвинений, выдвинутых согласно части 5 статьи 20.2 и части 1 статьи 19.3 КоАП против участников демонстрации ввиду участия в публичном мероприятии и невыполнения распоряжения полиции прекратить такое участие (и разойтись). Основываясь на правиле *lex specialis*, Верховный Суд указал, что в данном специальном контексте только привлечение к ответственности согласно части 5 статьи 20.2 было бы законным согласно российскому законодательству (см. выше пункт 25). Пленум Верховного Суда не полагался на принцип *ne bis in idem* в этой связи. Однако, по крайней мере в одном последующем решении пересматривающий суд использовал вышеуказанное определение и также упомянул, хотя и без представления дальнейших деталей, положение КоАП, касающееся запрета на дублирование судебного преследования согласно КоАП (см. выше пункт 26, где указано в качестве примера дело, где обвинение было снято в ходе процедуры пересмотра согласно статье 30.12 КоАП).

61. Суд принял во внимание последние изменения во внутригосударственной прецедентной практике. Он отметил, однако, что вышеуказанное правовое положение было впервые сформулировано в июне 2018 года, то есть после вынесения апелляционных решений по делам заявителя в июне 2017 года, и после подачи ею жалобы в Суд в сентябре 2017 года.

62. Что касается существа дела, Суд повторяет, что пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 следует понимать как запрет на уголовное преследование, а равно и на судебное разбирательство в части, касающейся вторичного «правонарушения», если они вытекают из идентичных фактов или из фактов, которые являются по сути теми же самыми (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «А. и Б. против Норвегии», пункт 108, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сергей Золотухин против России» (*Sergey Zolotukhin v. Russia*) [БП], жалоба № 14939/03, пункт

82, ECHR 2009). Суд также постановил, что подход, когда подчеркиваются правовые характеристики двух правонарушений, накладывает чрезмерные ограничения на права соответствующего лица и противодействует гарантии, предусмотренной пунктом 1 статьи 4 Протокола № 7 (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Сергей Золотухин против России», пункт 81, и постановление Европейского Суда от 17 февраля 2015 года по делу «Боман против Финляндии» (*Boman v. Finland*), жалоба № 41604/11, пункт 33). Соответственно, нельзя принять довод Властей (см. выше пункт 45) о том, что дублирование судопроизводства в настоящем деле оправдано различными типами или областями защиты в отношении каждого правонарушения (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 13 июня 2017 года по делу «Шимкус против Литвы» (*Šimkus v. Lithuania*), жалоба № 41788/11, пункт 48, и постановление Европейского Суда от 4 октября 2016 года по делу «Ривард против Швейцарии» (*Rivard v. Switzerland*), жалоба № 21563/12, пункт 26). Важно то, что имеется дублирование фактов, составляющих основу для судебного преследования подсудимой во втором раунде судебного разбирательства, и фактов, которые в целом являлись аналогичными и рассматривались в первом раунде судопроизводства. Суд отмечает, что в каждом раунде судопроизводства заявителя обвиняли в участии в незаконном митинге, а именно, (i) в отказе выполнять распоряжение сотрудника полиции о прекращении участия в митинге (часть 1 статьи 19.3 КоАП) и (ii) в неисполнении ее обязанности согласно Закону о публичных мероприятиях соблюдать распоряжения полиции, в настоящем деле – распоряжение прекратить ее участие в мероприятии (часть 5 статьи 20.2 КоАП, в совокупности со статьей 6(3) Закона о публичных мероприятиях). Как подтверждено по существу Пленумом Верховного Суда, такие обвинения являются взаимосвязанными и приводят к выводу, на основе российского законодательства, что допустимо только обвинение согласно части 5 статьи 20.2 КоАП (см. выше пункт 25).

63. Учитывая свою собственную прецедентную практику в отношении пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, Суд заключает, что заявитель подлежала «привлечению к суду или наказанию вновь», как только было вынесено окончательное постановление по одному из двух дел, в данном случае – как только было вынесено апелляционное решение в отношении фактов, которые по существу являлись аналогичными тем, которые лежали в основе первого судебного разбирательства.

64. Суд заключает, что заявитель была привлечена к ответственности и наказана дважды за одно и то же «правонарушение».

65. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЕЙ 41 И 46 КОНВЕНЦИИ

А. Статья 46 Конвенции

66. Статья 46 Конвенции гласит:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется в Комитет Министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

67. В соответствии со статьей 46 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами; надзор за исполнением таких постановлений осуществляется Комитетом министров. Из этого следует, в частности, что постановление, в котором Суд устанавливает нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на государство-ответчик правовое обязательство не только по выплате в пользу соответствующих лиц сумм, присужденных в качестве справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 Конвенции, но также по выбору, под надзором Комитета Министров, общих и/или, при необходимости, индивидуальных мер, которые, по мнению Суда, должны быть предусмотрены в национальном законодательстве с целью положить конец нарушениям, установленным Судом, и исправить, насколько это возможно, их последствия. Именно на соответствующее государство возлагается задача по выбору, под надзором Комитета министров, средств, подлежащих использованию в рамках внутренней правовой системы для выполнения этого обязательства. Однако, в целях оказания помощи государству-ответчику в выполнении этой задачи, Суд может указать тип мер индивидуального и/или общего характера, которые могут быть приняты для того, чтобы положить конец существующей ситуации (см., среди недавних источников, упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Навальный против России», пункт 182).

68. Что касается пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, Суд отмечает, что на рассмотрении у него находится более ста жалоб, в которых поднимаются схожие вопросы, в основном, в таком же правовом контексте или в отношении других частей статей 19.3 и 20.2 КоАП или других статей КоАП.

69. В настоящем деле Суд признал нарушения, помимо прочего, пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции ввиду дублирования судебного преследования в двух раундах судопроизводства, согласно части 5 статьи 20.2 и части 1 статьи 19.3 КоАП. В этой связи Суд отмечает, что в отличие от прочих процессуальных Кодексов Российской Федерации, КоАП не содержит отдельных положений, излагающих основания и процедуру для пересмотра постановлений суда или возобновления судопроизводства ввиду того, что Европейский Суд установил нарушение Конвенции или Протоколов к ней (см. также решение Комитета от 1 октября 2019 года по делу «Букреев против России» (*Bukreyev v. Russia*) [Комитет], жалоба № 60646/13, пункты 38-39). Суду не было представлено ничего, что подтверждало бы необходимую степень определенности, что процедура согласно статье 30.12 КоАП, обычно применяемая к пересмотрам окончательных судебных постановлений, вынесенных в соответствии с КоАП, может служить этой цели для «возобновления» или «повторного слушания» дела в значении статьи 46 Конвенции, если об этом ходатайствует заявитель. Поэтому Суд не убежден в настоящем деле, что имеются четкие основания и процедуры, а также устоявшаяся практика применения таковых в отношении любого такого «возобновления» или «повторного слушания дела» согласно КоАП.

70. Тем не менее, из материалов дела следует, что подход, примененный Пленумом Верховного Суда в июне 2018 года в отношении судебного преследования, ограниченного частью 5 статьи 20.2 КоАП, применим к делам, окончательные решения по которым вынесены до июня 2018 года (см. выше пункт 26). Отмечается, что в настоящем деле, например, не проводился пересмотр согласно статье 30.12 КоАП на региональном уровне, а затем в Верховном Суде России (при необходимости), со ссылкой на подход Пленума Верховного Суда, так, что один из обвинительных приговоров должен быть отменен и любые сохраняющиеся последствия соответствующего судебного преследования и наказания должны также быть устранены (например, посредством возмещения уже уплаченного штрафа и/или путем иной адекватной компенсации, в частности, что касается других типов наказаний, уже отбытых) (см., с соответствующими изменениями, упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Сергей Золотухин против России», пункт 83; см. также выше пункт 26).

71. При этом, что касается дел, по которым были вынесены окончательные постановления на национальном уровне до июня 2018 года, как и в настоящем деле, государству-ответчику следует надлежащим образом использовать имеющиеся юридические механизмы, которые могли бы дать результат, упоминаемый выше, в

частности, когда выносится приговор согласно части 1 статьи 19.3 КоАП, что приводит к возникновению аспекта *ne bis in idem*.

72. В более общем смысле, Властям государства-ответчика, вместе с Комитетом министров Совета Европы, остается рассмотреть, какие меры будут способствовать быстрому и эффективному пресечению нарушений в национальной системе защиты прав человека, например, посредством дальнейшего разъяснения сути принципа *ne bis in idem* в делах касательно КоАП в соответствии с подходом Суда, изложенным выше в пунктах 59, 62 и 63 и обеспечения его практического применения в рамках имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты.

Б. Статья 41 Конвенции

73. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

1. Ущерб

74. Заявитель требовала 10 000 евро и 10 500 рублей в отношении компенсации морального вреда и материального ущерба (в связи с двумя уплаченными ею штрафами), соответственно.

75. Властями комментарии представлены не были.

76. Суд не усмотрел никакой причинно-следственной связи между штрафами и единственным нарушением согласно статье 6 Конвенции, установленным Судом в настоящем деле (ср. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, пункт 106, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции» (*Morice v. France*), жалоба № 29369/10, пункт 182, ECHR 2015). Что касается пункта 1 статьи 4 Протокола № 7, так как остается неясным, в каком порядке были проведены два раунда разбирательств по апелляционным жалобам 29 июня 2017 года, не установлено никакой причинно-следственной связи в конкретном контексте настоящего дела между нарушением указанной статьи и любым из штрафов.

77. Суд повторяет, что его основная функция в отношении жалоб, подаваемых согласно статье 34 Конвенции, заключается в отправлении правосудия в индивидуальных делах посредством признания нарушений прав и свобод потерпевшей стороны согласно Конвенции и Протоколам к ней и, в случае необходимости, путем присуждения

справедливой компенсации (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 30 марта 2017 года по делу «Нагметов против России» (*Nagmetov v. Russia*), жалоба № 35589/08, пункт 64). Постановление, в котором Суд признает нарушение Конвенции, налагает на государство-ответчика правовую обязанность устранить данное нарушение и его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существующую до нарушения (там же, пункт 65).

78. Суд считает, что признание нарушения не является само по себе достаточной справедливой компенсацией за любой моральный вред, который заявитель могла понести в отношении пункта 1 статьи 5 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также пункта 1 статьи 4 Протокола № 7. Принимая во внимание характер установленных нарушений и делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 3 250 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

2. Расходы и издержки

79. Заявитель также требовала 3 750 евро в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах и в Суде.

80. Властями комментарии представлены не были.

81. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Учитывая документы, имеющиеся в его распоряжении, а также вышеприведенные критерии (в частности, очевидный характер конкретных вопросов, поднятых в соответствии с Конвенцией), и в той мере, в какой расходы связаны с нарушениями, установленными Судом, Суд считает целесообразным присудить 2 500 евро в счет покрытия всех расходов по всем статьям, которые подлежат уплате непосредственно на счет А.Д. Педедрука, согласно просьбе.

3. Проценты за просрочку платежа

82. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы согласно пункту 1 статьи 5 и пунктам 1 и 3, подпункт «d» статьи 6 Конвенции, а также пункту 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции – приемлемыми;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования к объективной беспристрастности;
4. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении остальных вопросов жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции отсутствует;
5. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции;
6. *постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 3 250 евро (три тысячи двести пятьдесят евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 2 500 евро (две тысячи пятьсот евро), плюс любой налог, обязанность по уплате которого может быть возложена на заявителя в связи с этой суммой, в качестве компенсации расходов и издержек, подлежащие уплате А. Д. Передрук;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
7. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КОРНЕЕВА против РОССИИ»

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 8 октября 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Винсент Э. Де Гаэтано
Председатель